

Literature

1. Ghana National Cyber Security Policy & Strategy. March 2014. 49 p. URL: https://www.sbs.ox.ac.uk/cybersecurity-capacity/system/files/Ghana_Cyber-Security-Policy-Strategy_Final_0.pdf. (date of access: 22.01.2019).
2. Jason Warner. Understanding Cyber-Crime in Ghana: A View from Below. International Journal of Cyber Criminology (IJCC) ISSN: 0974–2891 Jan–July 2011, Vol. 5 (1). P. 736-749. URL: <https://www.cybercrimejournal.com/warner2011ijcc.pdf>. (date of access: 22.01.2019).
3. Kwaku Anhwere Barfi Mr., Paul Nyagorme Dr., Nash Yeboah Mr. The Internet Users and Cybercrime in Ghana: Evidence from Senior High School in Brong Ahafo Region. Library Philosophy and Practice (e-journal). 2018. URL: <http://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4891&context=libphilprac>. (date of access: 22.01.2019).
4. Richard Boateng, Longe Olumide, Robert Stephen Isabalija, Joseph Budu. Sakawa - Cybercrime and Criminality in Ghana. Journal of Information Technology Impact. Vol. 11, No. 2, pp. 85-100, 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/265446452_Sakawa_-_Cybercrime_and_Criminality_in_Ghana. (date of access: 22.01.2019).

УДК 34.01(043.2)

Краснобаева Л.А., к.ю.н., доцент,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
Лисовская Т.В., к.и.н.,
Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь

ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Правовую коммуникацию в правовой сфере можно определить как процесс передачи правовой информации, процедуру правового общения, включающую в себя стадии обмена информацией, организации взаимодействия и процесса восприятия, оценки, взаимопонимания. На первое место в исследованиях правовой коммуникации выдвигается дискурс как способ «коммуникативно-социальной деятельности по обмену разного рода информацией. Дискурс-анализ относится к качественным инструментам, позволяющим исследователю выявить скрытый смысл, заложенный в нормативно-правовых актах и его проявление в процессе реализации правовой коммуникации. Модель профессионального правового дискурса разработана на основании теоретической модели дискурса М. Хэллидея, с использованием методологии и методики дискурсного анализа Т.А. ван Дейка [1, с. 41].

Однако для исследователя-юриста не всегда возможно проведение глубокого дискурс-анализа на основании анализа семиотических компонентов дискурса. На наш взгляд, юристу в рамках конкретного юридического исследования стоит остановиться на изучении и характеристике неотъемлемых составляющих элементов дискурса: субъект-деятельность-текст-среда.

Субъект в рамках дискурса рассматривается как непосредственный участник правоотношений и, соответственно, характеризуется следующими свойствами:

1) статусно-ролевая характеристика (субъект нормотворчества – депутат, министр и т.д.; субъект правоотношений – судья, истец, ответчик и т.д.);

2) социально-коммуникативная активность – автор правового текста, адресат, уровень и готовность к обратной связи (пассивный, активный);

3) мотивы и цели в коммуникации – доминирование, компромисс;

4) мировоззренческие позиции и ценности – религиозная, партийная принадлежность, патриархальное, либеральное мировоззрение.

При дискурс-анализе следует также рассматривать половую и возрастную характеристику субъектов, так как эти характеристики могут иметь непосредственное воздействие на цели и мотивы субъекта и отражаться в содержании дискурса.

В рамках анализа деятельности мы выделяем следующие доминанты:

1) порядок совершения коммуникативных действий – произвольный, формализованный, лично-ориентированный, место, время;

2) принципы и способы принятия решений – коллегиальный или единоличный, форма решения (вербальная или устная) [2, с. 29];

3) последовательность действий в ходе правового общения.

Текст может быть представлен одним или несколькими правовыми документами, а также материалами административных/судебных процессов, стенограммами, и тесно связанными с ними аналитическим, справочными, научными документами. Данный массив в рамках дискурса характеризуется: 1) темой речевого общения; 2) речевым жанром; 3) композицией и последовательностью речевых актов; 4) речевыми средствами.

Компонент правового дискурса «среда» включает социокультурную, идеологическую, информационную и контекстуальную (ситуативную) характеристики. Основными доминантами среды являются:

1) ментальность нации – доминирующие ценности, религиозные ориентиры, политические идеологии; 2) картина мира – представление о гендерных ролях, иерархичности общества, месте человека в государстве и в правовой системе; 3) правовая психология, уровень правовой культуры; 4) правовая идеология; 5) всеохватность коммуникативного

эффекта – уровень воздействия норм права, правовых текстов на общество

и обратная связь.

Анализ характеристик (доминант) элементов дискурса показывает их взаимопроникновение и взаимозависимость. Так, статусно-ролевые характеристики субъектов права влияют на мотивы и цели коммуникации, темы высказываний и социально-коммуникативная активность субъекта определяет порядок действий в рамках определенной вербальной деятельности и может определять принципы и способы принятия решений. В свою очередь мотивы и цели субъектов в правовом дискурсе определяют тему, жанр, композицию и языковые средства информации, мировоззрение и ценности субъектов права определяются ментальностью общества и определяют статусно-ролевые позиции. В свою очередь индивидуальные особенности субъекта влияют на социально-коммуникативную активность, мировоззрение и ценности [1, с. 140].

Таким образом, овладение методологическими принципами правового дискурса выводит современное юридическое образование на новый тип диагностико-правовых и обучающих технологий.

Литература

1. Храмцова Н.Г. Дискурс – правовой анализ: от теории к практике применения: монография / Н.Г. Храмцова. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 180 с.

2. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография / В.С. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.

UDC 340:608.3:001.102:438(043.2)

Kunyk A.M., Master,
National Aviation University,
Wroclaw, the Republic of Poland
Scientific advisor: Myronets O.M., Senior Lecturer

CYBERSECURITY POLICY IN THE REPUBLIC OF POLAND

Social and economic development is more and more dependent on fast and unhindered access to information and its use in the management, production and service sector and by public entities. Continuous development of network and information systems, including analyzing larger data sets, helps develop communications, commerce, transport, or financial services. We create and shape social relations in cyberspace, and the Internet has become a tool for influencing the behavior of social groups, as well as exerting influence in the political sphere [1, p. 4].

In the face of globalization, the cyberspace security has become one of the key strategic objectives in the area of security of each country. At a time of free